

УДК 911.3(571.53)

Территориальная дифференциация показателей качества жизни населения (на примере Иркутской области)

Ю. Н. Дмитриева

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН

Аннотация. Отмечено, что исследование качества жизни в общественной географии направлено на выявление территориальной дифференциации и объяснение причин, лежащих в ее основе. Проанализированы методологические подходы авторов смежных дисциплин к исследованиям параметров качества среды и качества населения, определены основные проблемы социально-географических исследований данного направления. Категория «качество жизни» рассматривается как взаимодействие территориальной общности людей и качества среды жизнедеятельности в разрезе их причинно-следственных отношений. Автором проведен отбор показателей качества жизни населения с учетом достоверности и доступности в разрезе муниципальных районов и городских округов Иркутской области. Для объективной оценки показатели переведены в единую систему измерений, в результате на основе пяти индикаторов – экономического, демографического, инфраструктурного, здоровья и образования – вычислен интегральный индекс качества жизни в регионе. Выявлено, что значение интегрального индекса изменяется от пониженного до высокого с явным преобладанием средних значений (29 районов из 33), коэффициент дифференциации в разрезе муниципальных районов составляет 1,8. В результате исследования предложена типология муниципальных районов и построен рейтинг городских округов. Проведенная многосторонняя оценка качества жизни в регионе доказала необходимость изучения формирования качества жизни на основе принципов природного и экологического взаимодействия. Выявлено, что ключевое влияние на исследуемые индикаторы качества жизни оказывает расположение района в природно-климатической зоне и в наиболее освоенной южной части области, в частности в зоне Иркутской агломерации.

Ключевые слова: качество среды, качество жизни населения, Иркутская область, территориальная дифференциация.

Введение

В современном мире человеческий фактор выступает ключевым условием развития территории, что нашло отражение во многих общественно-географических работах. Взаимодействие условий среды и жизнедеятельности населения являются предметом исследований качества и образа жизни. Географическая концепция качества и образа жизни ставит целью не только определение параметров взаимодействия и удовлетворения условиями сре-

ды, но и проведение анализа причинно-следственных отношений населения со средой жизнедеятельности в разрезе потенциала человеческого развития.

Показатели качества жизни населения

Следует отметить, что понятие «качество жизни» используется во многих общественных дисциплинах (социологии, экологии, географии, истории, медицине), что определяет разнообразие трактовок, подходов и методов исследования. Поэтому первой методической проблемой является выбор индикаторов для объективной оценки качества жизни. Анализ работ Н. В. Зубаревич (2003), В. Н. Бобкова, П. С. Мстиславского (1996), Н. М. Фёдоровой (2002); Т. В. Гавриловой (2005); Н. А. Щитовой (2005); С. А. Меркушева (1997); В. К. Бочкарёвой (2001); А. Д. Чеботковой (2007); Н. Г. Туркиной (2008); Т. Е. Благовестовой (2009); К. А. Холодиловой (2010); С. В. Рященко (2012) показывает, что исследователи отталкиваются от параметров конкретной территории, ее местоположения, особенностей экономики и жизнедеятельности населения. Ряд авторов разбивают индикаторы на крупные блоки. Например, С. А. Меркушев (1997) объединяет в блоке «качество среды» четыре индикатора, а в блоке «стандарт жизни» – семь; Н. Г. Щитова (2005) использует девять индикаторов на основе 23 показателей; С. А. Айвазян (2001) применяет три блока, объединяющих по три – четыре различных индикатора; С. В. Рященко (2012) – четыре индикатора и т. д.

Наиболее часто используются следующие индикаторы: уровень жизни, экологическое состояние среды, уровень развития социальной инфраструктуры, состояние здоровья, личная безопасность, уровень образования, занятость, качество жилья, качество трудовой жизни, качество досуга и отдыха. Таким образом, авторы выбирают систему индикаторов с учетом специфики цели исследования, особенностей территории и населения.

«Качество жизни» – интегральная характеристика качества территориальной общности людей и качества среды жизнедеятельности с учетом специфики отношений населения с территорией, определяющая возможности удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения, развития и самореализации личности [1].

В территориальном аспекте при исследовании качества жизни важный методологический смысл несут понятия «территориальная общность», «территориальная система жизнедеятельности», раскрывающие представление о пространственно-временных связях и отношениях качества населения с факторами среды обитания (природными, социальными, экономическими, административно-политическими, экологическими, рекреационными), территориально интегрируемых населением в процессе повседневной жизнедеятельности [12].

Отбор показателей и построение интегрального индекса

В данной работе при оценке качества жизни населения Иркутской области использовались статистические методы. Отбор данных проводился с учетом их достоверности и доступности в разрезе 33 муниципальных райо-

нов. Основное содержание выводов построено на анализе пяти основных индикаторов: демографического (5 показателей), социально-экономического (5 показателей), развитости инфраструктуры (10 показателей), уровня здоровья (3 показателя) и уровня образования, по статистическим данным за 2013–2014 гг.

Исследование выполнено методом линейного масштабирования, что позволяет осуществить нормирование статистических показателей. Метод основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значениях индикаторов) и отражает реальный рейтинг района по значению индикатора (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы качества жизни населения Иркутской области [7; 8; 11; 13;15; 16]

Индикаторы	Показатели индикаторов		Региональная дифференциация индикатора		
			Max	Min	Соотношение (раз)
Демографический	1	Рождаемость, на 1 тыс. чел.	24,5	13,2	1,9
	2	Смертность, на 1 тыс. чел.	21,0	8,8	2,4
	3	Естественный прирост (убыль), на 1 тыс. чел.	11,8	-3,7	4,1
	4	Миграционный прирост (убыль), на 1 тыс. чел.	63,4	-78,5	1,8
	5	Доля молодежи от общей численности населения, %	29,6	17,3	1,7
Социально-экономический	6	Среднемесячная оплата труда, в руб. на душу населения	62 040,7	21 653,7	2,9
	7	Доля трудоспособного населения от общей численности, %	0,8	0,3	2,3
	8	Уровень зарегистрированной безработицы, в % к трудоспособному населению	6,6	0,3	22,0
	9	Инвестиции в основной капитал, в руб. на 1 чел.	5 504 700,0	1,0	5 504 700,0
	10	Оборот розничной торговли, в тыс. руб. на 1 чел.	45,9	14,5	3,2
Развитость инфраструктуры	11	Обеспеченность врачами, на 10 тыс. чел.	53,0	0,0	53,0
	12	Автомобили с твердым покрытием, % к общей протяженности автодорог	100,0	3,0	33,0
	13	Обеспеченность жильем, на 1 чел., в кв. м	30,7	17,8	1,7
	14	Ввод в действие жилых домов, на 1 тыс. чел., кв. м общей площади	1304,0	16,0	81,5
	15 20	Благоустройство жилищного фонда: водопроводом; канализацией; отоплением; горячим водоснабжением; ваннами (душами); газом и напольными плитками, удельный вес оборудованной площади, %	0,9	0,1	9,0

Окончание табл. 1

Инди- каторы	Показатели индикаторов		Региональная дифференциация индикатора		
			Max	Min	Соотноше- ние (раз)
Уровень здо- ровья	21	Младенческая смертность, на 1 тыс. чел	23,8	3,4	6,7
	22	Показатель общей заболеваемости насе- ления, на 100 тыс. чел.	272 078,8	73 683,4	3,6
	23	Коэффициент жизненности*, на 1 тыс. чел.	1,9	0,81	2,4
Уровень образова- ния	24	Общий показатель доли детей и молоде- жи от 6 до 24 лет, охваченных образова- нием, от численности детей и молодежи той же возрастной категории, %	90,0	61,0	1,5

* Коэффициент «жизненности населения» – соотношение рождаемости и смертности.

Количественные значения 24 показателей анализируемых факторов (индикаторов) переведены в единую систему измерений (в условные индексы путем их нормирования), по стандартной формуле [4; 7; 14]:

$$X_{n1} = \frac{X_f - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1)$$

$$X_{n2} = 1 - \frac{X_f - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (2)$$

где X_f – фактическое значение показателя; X_{\max} и X_{\min} – референтные точки.

Формула (2) применяется в случае, если связь индикатора с качеством жизни отрицательна.

Нормирование по данной формуле позволило анализировать распределение разнородных показателей в одной системе координат.

Агрегирование полученных индексов проводилось с использованием формулы

$$X_i = (X_1 + X_2 + \dots + X_n) / n,$$

где X_i – индекс качества жизни; $X_1 + X_2 + \dots + X_n$ – индексы индикаторов; n – общее количество индикаторов, используемое для объективной оценки качества жизни.

Таким образом, по пяти индикаторам получены отдельные индексы, сформировавшие далее интегральный индекс качества жизни населения. Значения индексов интерпретировались в пределах общей шкалы, дифференцируемой на пять групп: высокий (0,800–1,00); повышенный (0,600–0,790); средний (0,400–0,590); пониженный (0,200–0,390) и низкий (0,0–0,190) уровень качества жизни [3; 4; 6; 14].

В результате каждый городской округ и муниципальный район характеризовались условным индексом, что позволило определить группы райо-

нов, сходных по совокупности факторов, влияющих на формирование качества жизни населения.

Результаты

Объективная оценка качества жизни выявила значительную дифференциацию исследуемых индексов по территории области: значение интегрального индекса изменяется от пониженного до высокого с явным преобладанием средних показателей (29 районов из 33, или 87,7%). Коэффициент дифференциации в муниципальных районах составляет 1,8. В результате выделены четыре типа территории – с высоким значением интегрального индекса, повышенным, средним и пониженным.

Высокие и повышенные оценки зафиксированы только для Иркутского (0,622) и Баяндаевского (0,616) районов, которые характеризуются более высокими по сравнению с другими территориями демографическим развитием и уровнем здоровья. Иркутский район отличается также инфраструктурным развитием, а Баяндаевский – уровнем образования (рис. 1).

Рис. 1. Рейтинг муниципальных округов Иркутской области по пяти индикаторам качества жизни [7; 8; 11; 13; 15]

Большое количество показателей позволило выделить основную группу районов области со средними оценками (0,400–0,590). Данную группу возможно подразделить на подгруппы с более высоким индексом (0,500–0,590), близкие к высокому типу, и с пониженными значениями (0,400–0,490). В первую подгруппу вошли 17 районов со значением индекса выше среднемунципального (0,500). Эту подгруппу возглавляет Эхирит-Булагатский рай-

он (значение индекса – 0,592), чье развитие объясняется наличием здесь административного центра Усть-Ордынского Бурятского округа. Далее следуют Ангарский (0,584) и Шелеховский (0,580) районы, входящие в Иркутскую агломерацию. Для следующих районов подгруппы – Казачинско-Ленского (0,564), Слюдянского (0,560), Усть-Кутского (0,558), Бодайбинского (0,544), Осинского (0,542) и др. – характерны несколько индексов с высоким, а для остальных – со средним значением. Во второй подгруппе районов (0,400–0,490) большинство индексов среднего значения – с отдельными пониженными или низкими оценками. Закрывают подгруппу Тулунский (0,448), Куйтунский (0,432) и Нижнеудинский (0,402) районы, для которых характерны пониженные или низкие индексы экономического уровня и развития инфраструктуры. Также в Куйтунском и Нижнеудинском районах выражен пониженный уровень демографического развития.

Пониженный интегральный индекс выражен в трех периферийных северных и северо-восточных районах области: Чунском (0,396), Мамско-Чуйском (0,390) и Усть-Илимском (0,386), которые характеризуются пониженными индексами демографического (0,120–0,230) и экономического развития (0,210–0,280). Также в Чунском и Усть-Илимском районах отмечается пониженный уровень развития инфраструктуры, а в Мамско-Чуйском – уровень здоровья.

В городских округах в целом дифференциация по интегральному индексу менее выражена, чем по муниципальным районам, – во всех округах, кроме областного центра (г. Иркутска), показатели качества жизни среднего уровня (табл. 2).

Таблица 2

Дифференциация городских округов Иркутской области по пяти индикаторам качества жизни [7; 8; 11; 13; 15; 16]

Городские округа	Интегральный индекс	Экономический	Демографический	Инфраструктурный	Здоровья	Образования
Иркутск	0,802	0,750	0,871	0,831	0,710	0,850
Братск	0,584	0,738	0,379	0,455	0,547	0,799
Саянск	0,568	0,430	0,440	0,600	0,500	0,870
Усть-Илимск	0,558	0,560	0,370	0,530	0,510	0,820
Среднее значение	0,552	0,410	0,440	0,530	0,540	0,840
Зима	0,530	0,430	0,330	0,360	0,710	0,820
Усолье-Сибирское	0,528	0,340	0,340	0,540	0,550	0,870
Черемхово	0,518	0,300	0,540	0,580	0,370	0,800
Свирск	0,472	0,090	0,330	0,570	0,450	0,920
Тулун	0,414	0,070	0,400	0,300	0,480	0,820

На втором месте после областного центра располагается г. Братск, характеризующийся, как и г. Иркутск, повышенными экономическими показателями и средними значениями остальных индексов. Полученные нами результаты по рейтингу городских округов и муниципальных районов совпадают с исследованиями группы авторов Института географии им. В. Б. Соचाва, проведенными в 2011 г.: «Результаты расчетов ВГП (внутреннего городского продукта) по основным городам области свидетельствуют, что на протяжении анализируемых лет (2000–2007 гг.) первое место по абсолютному объему ВГП занимает Иркутск, второе – Братск, третье – Ангарск, четвертое – Шелехов. Такой рейтинг городов по абсолютному показателю ВГП вполне закономерен. Естественно, что Иркутск, являясь областным центром, привлекает к себе большое количество населения области, которое приезжает сюда для решения многих проблем культурного, бытового, медицинского плана и т. п.» [9, с. 143].

На третьем месте по рейтингу находится г. Саянск, считающийся одним из наиболее благоустроенных городов области, с преобладанием индексов среднего значения. Следует отметить, что в категорию выше среднего по округам вошли самые молодые промышленные города области: Братск (ОАО «Братский алюминиевый завод» – крупнейший алюминиевый завод в России и в мире, производящий 30 % российского алюминия и 4 % мирового); Саянск (ОАО «Саянскимпласт» — крупнейший в России производитель суспензионного поливинилхлорида); Усть-Илимск (целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность, представленная предприятиями группы «Илим»).

Индекс ниже среднего показателя (0,552) характерен для пяти городских округов с низким или пониженным индексом экономического развития. Последнее место рейтинга занимает г. Тулун (0,414), единственный округ, показатели района в котором выше, чем его административного центра (Тулунский район – 0,448). В Тулуне самый низкий экономический индекс и уровень инфраструктурного развития среди городских округов.

Вычисленные нами интегральные индексы по территории области должны рассматриваться с учетом природно-экологических показателей. Сопоставление и анализ природных и социальных, демографических, экономических показателей позволит отразить многостороннюю оценку качества жизнедеятельности населения. При этом с учетом экспертной оценки «вклада» факторов качества жизни населения и опыта районирования Севера России коэффициент значимости (Кзн) природно-климатических факторов составляет 50 из 100 [5, с. 308].

Группой авторов (С. В. Рященко, К. Н. Мисевич, Л. Б. Башалханова, Н. В. Воробьев, В. И. Чуднова) в 2007 г. был проведен анализ пространственного распределения параметров дискомфорта климата. В параметры вошли: длительность периодов, ограничивающих и запрещающих проведение работ на открытом воздухе, число дней со среднесуточной температурой воздуха ниже -30°C ; число дней с резкими (более 6°C) перепадами температуры воздуха с ноября по март; продолжительность периода с нор-

мально-эквивалентно-эффективной температурой (НЭЭТ) выше 8 °С; длительность безморозного периода; длительность ультрафиолетового голодания (УФГ); сумма среднесуточных температур воздуха более 10 °С; продолжительность отопительного периода. По этим показателям область была разделена на три зоны, в которых выделили более мелкие таксономические единицы, различающиеся по степени суровости климата. В первой зоне – умеренного дискомфорта – наиболее благоприятные условия жизнедеятельности, в ее пределах находится граница надежного зернового земледелия. В состав зоны вошел 21 муниципальный район. Во второй зоне – с сильным дискомфортом – отмечается наибольшая изменчивость температуры воздуха зимой, усиливающая суровость климата, и достаточно большое количество дней с очень суровыми погодными условиями. В данной зоне находятся девять районов. В третью зону – очень сильного дискомфорта – включены три северных района области: Мамско-Чуйский, Бодайбинский и Катангский. Эти районы характеризуются самыми высокими значениями всех показателей суровости климата в пределах области. Условия теплого периода здесь также неблагоприятны: короткий вегетационный период, минимальная сумма среднесуточных температур выше 10 °С, комфортный период составляет менее двух месяцев [2].

Сопоставление типологии по качеству жизни и природно-климатическим показателям выявило, что районы с повышенным качеством жизни расположены в наиболее благоприятной по природно-климатическим условиям зоне (умеренного дискомфорта). Здесь же находится большинство районов со значением выше среднеобластного уровня. Но на качество жизни населения оказывают влияние и экологические показатели (в нашем исследовании – объемы выбросов в атмосферу, по данным на 2014 г.), максимальные значения которых приходятся на Иркутск, Саянск, Ангарский и Шелеховский районы. Таким образом, данные территории являются лидерами и по качеству жизни, и по вредным выбросам в атмосферу (рис. 2).

Наиболее благоприятные условия сложились в Баяндаевском районе (повышенный индекс качества жизни) и семи районах с повышенными средними значениями (0,500–0,590) и минимальными объемами выбросов (Усть-Ордынский, Боханский, Осинский, Нукутский, Заларинский, Балаганский, Ольхонский).

В зоне сильного дискомфорта по природно-климатическим условиям находится большинство районов со средним индексом качества жизни, но в данную зону входят два района с пониженным качеством жизни – Усть-Илимский и Чунский. Практически во всех районах наблюдаются выбросы в атмосферу средних объемов, в Усть-Кутском они достигают максимальных значений. В расположенных здесь городских округах – Усть-Илимске и Братске индекс качества жизни выше среднеобластного, но так же, как и в южных районах, наблюдаются значительные объемы выбросов. В данной зоне самые благоприятные условия сложились в Качугском районе – индекс качества жизни выше среднего по муниципальным районам (0,510) и незначительные загрязнения среды. Положительным моментом является распо-

ложение районов у границы умеренно дискомфортной зоны на юге области и минимальное расстояние до областного центра в отличие от остальных районов второй зоны.

В зоне очень сильного дискомфорта расположены всего три района области – Бодайбинский, Мамско-Чуйский и Катангский. Индекс качества жизни здесь выше среднего только в Бодайбинском районе (0,544). Во всех районах наблюдаются выбросы в атмосферу, в двух – среднего значения, а в Катангском – максимального.

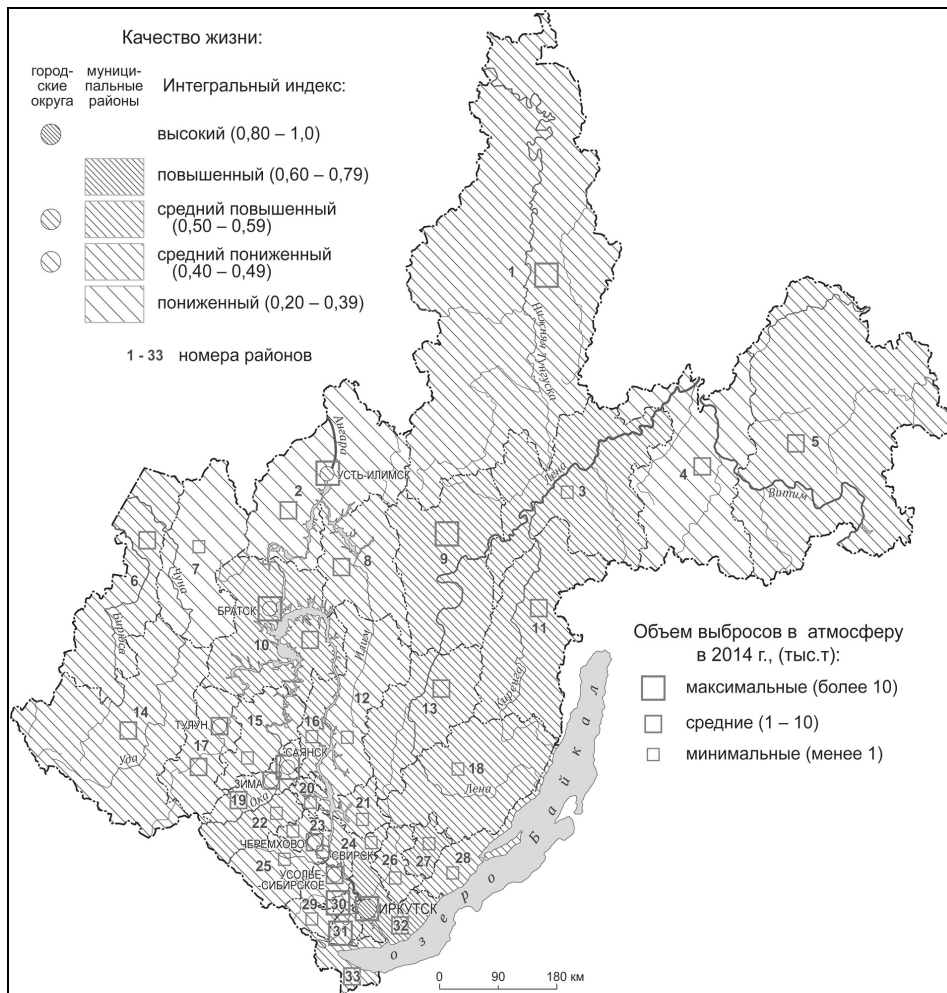

Рис. 2. Качество жизни населения Иркутской области [7; 8; 10–13; 15; 16]

1. Катангский; 2. Усть-Илимский; 3. Киренский; 4. Мамско-Чуйский; 5. Бодайбинский; 6. Тайшетский; 7. Чунский; 8. Нижнеилимский; 9. Усть-Кутский; 10. Братский; 11. Казачинско-Ленский; 12. Усть-Удинский; 13. Жигаловский; 14. Нижнеудинский; 15. Куйтунский; 16. Балаганский; 17. Тулунский; 18. Качугский; 19. Зиминский; 20. Нукутский; 21. Осинский; 22. Заларинский; 23. Аларский; 24. Боханский; 25. Черемховский; 26. Эхирит-Булагатский; 27. Баяндаевский; 28. Ольхонский; 29. Усольский; 30. Ангарский; 31. Шелеховский; 32. Иркутский; 33. Слюдянский

Выводы

На объективные показатели качества жизни в городских округах и муниципальных районах Иркутской области оказывают влияние:

– географическое положение района (городского округа), которое определяет дифференциацию индексов качества жизни по природно-экологическим, демографическим, экономическим показателям, уровню социальной инфраструктуры и уровню здоровья;

– степень урбанизированности, что наглядно выразилось в более высоких оценках всех индикаторов по городским округам в сравнении с муниципальными районами. К данному фактору относится бесспорное лидерство в индексах г. Иркутска, Иркутского, Ангарского и Шелеховского районов, входящих в зону Иркутской агломерации;

– специализация территорий. Молодые промышленные города области характеризуются повышенными и высокими экономическими индексами, развитостью инфраструктуры. Отрицательным моментом в данном случае является экологическое состояние среды.

Список литературы

1. *Анимица Е. Г.* Качество жизни населения крупнейшего города / Е. Анимица, А. Елохов, В. Сухих. – Екатеринбург : Изд-во Урал. экон. ун-та, 2000. – 408 с.
2. *Башалханова Л. Б.* Дискомфортность климата Иркутской области / Л. Б. Башалханова, Л. П. Сорокина // География и природ. ресурсы. – 1991. – № 1. – С. 88–90.
3. *Бобков В. Н.* Качество жизни: концепция и измерение / В. Н. Бобков, П. С. Масловский-Мстиславский. – М. : М-во труда и соц. развития РФ, ВЦУЖ, 1998. – 20 с.
4. *Гаврилова Т. В.* Территориальная дифференциация качества жизни населения Ставропольского края : дис. ... канд. геогр. наук / Т. В. Гаврилова. – Ставрополь, 2005. – 176 с.
5. *Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география* / отв. ред. П. Я. Бакланов, Л. М. Корытный. – Новосибирск : Гео, 2007. – 374 с.
6. *Зубаревич Н. В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – М. : Изд-во ЛКИ, 2003. – 264 с.
7. *Министерство труда и занятости Иркутской области.* Занятость и безработица в Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkzan.ru/home/ministerstvodeyatel/ginok>.
8. *Муниципальные образования Иркутской области в 2013 г. (ч. 1–2)* : стат. сб. – Иркутск : Иркутскстат, 2014. – 72 с.
9. *Оценка современных факторов развития городов и урбанизированных изменений в Сибири* / отв. ред. Л. М. Корытный, Н. В. Воробьев. – Новосибирск : Гео, 2011. – 213 с.
10. *Природные ресурсы и охрана окружающей среды* : стат. сб. – Иркутск : Иркутскстат, 2015. – 99 с.
11. *Росстат.* Базы данных по муниципальным районам [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256040002014.
12. *Рященко С. В.* Качество жизни в антропоэкологическом измерении // География и природные ресурсы. – 2012. – № 3. – С. 115–119.

13. *Среднемесячная* оплата труда по Иркутской области за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources.

14. *Щитова Н. Г.* География образа жизни: теория и практика регионального исследования : дис. ... д-ра геогр. наук / Н. Г. Щитова. – М., 2005. – 334 с.

15. *Численность* населения в муниципальных образованиях Иркутской области по полу и возрасту на 1 января 2014 г. : стат. сб. – Иркутск : Иркутскстат, 2015. – 47 с.

16. *Инвестиции* и строительство в Иркутской области : стат. сб. – Иркутск : Иркутскстат, 2015. – 76 с.

Territorial Differentiation of Indicators of Population life Quality (in Irkutsk Region)

Yu. N. Dmitrieva

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS

Abstract. The aim of the given article is to distinguish the level of population life quality of one of East Siberian regions – Irkutsk region. The author have distinguished elements of population life quality taking into account authenticity and accessibility from the point of view of metropolitan regions and urban districts of Irkutsk region. On the base of this analysis the method of linear scaling has been used in the work, that allows to accomplish regulation of many statistical indicators. As a result of calculation data based on the integral index of life quality, the typology of metropolitan regions has been offered, and the rating of urban districts of the region has been built. Consequently, four types of territories have been distinguished – with high integral index mark, heightened mark, average and low. As a consequence of the given research it has been revealed that main factors of differentiation of indicators of population life quality are: firstly, geographical location of a region (urban district) – location in more settled and comfortable southern part of the region. Secondly, degree of urbanization, that is reflected in higher marks of all the indicators of urban districts, in comparison with metropolitan regions. Thirdly, territory specialization: young industrial cities of the region are characterized with heightened and high economical indexes and developed infrastructure, though there exists a negative factor: ecological condition of environment.

Keywords: quality of life of the population, Irkutsk region, territorial differentiation, environmental quality.

Reference

1. Animica E.G. *Kachestvo zhizni naselenija krupnejshego goroda* (Quality of population life in the largest city). Ekaterinburg, 2000. 408 p.
2. Bashalhanova L.B. Discomfort of the Irkutsk region climate [Diskomfortnost' klimata Irkutskoj oblasti]. *Geography and Natural Resources – Geografija I Prirodnye Resyrsy*, 1991, no 1, pp. 88-90.
3. Bobkov V.N. *Kachestvo zhizni: koncepcija i izmerenie* (Quality of life: concept and measurement). Moscow, 1983. 495 p.

4. Gavrilova T.V. *Territorial'naja differenciacija kachestva zhizni naselenija Stavropol'skogo kraja* (Territorial differentiation of quality of life of population of Stavropol). Stavropol, 2005. 176 p.
5. Baklanov P.Ja., Korytnyj L.M. *Geograficheskie issledovanija Sibiri. V. 5. Obshhestvennaja geografija* (Geographical researches of Siberia. Vol. 5. Public geography). Novosibirsk, Cleo, 2007. 374 p.
6. Zubarevich N.V. *Social'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendencii perehodnogo perioda* (Social development of Russia regions: problems and tendencies of a transition period). Moscow, 2003. 264 p.
7. Ministerstvo truda i zanjatosti Irkutskoj oblasti. *Zanjatost' i bezrabotica v Irkutskoj oblasti* (Ministry of Labour and employment of the Irkutsk region. Employment and unemployment in the Irkutsk region) Available at: <http://irkzan.ru/home/ministerstvodeyatel/rinok/>.
8. *Municipal'nye obrazovanija Irkutskoj oblasti v 2013 g (ch. 1-2). Statisticheskij sbornik*. (Municipalities of the Irkutsk region in 2013 (part. 1-2). Statistical collection). Irkutsk, 2014. 72 p.
9. Korytnyj L.M., Vorob'jov N.V. *Ocenka sovremennyh faktorov razvitija gorodov i urbanizirovannyh izmenenij v Sibiri* (Assessment of modern factors of development of the cities and the urbanized changes in Siberia). Novosibirsk, 2011. 213 p.
10. *Prirodnye resursy i ohrana okruzhajushhej sredy. Statisticheskij sbornik*. (Natural resources and environmental protection). Statistical collection. Irkutsk, 2015. 99 p.
11. Rosstat. *Bazy dannyh po municipal'nym rajonom* (Rosstat. Databases on municipal districts Росстат. Базы данных по муниципальным районам) Available at: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256040002014/.
12. Rjashhenko S.V. Quality of life in anthropoecological measurement [Kachestvo zhizni v antropojekologicheskom izmerenii]. *Geography and Natural Resources – Geografija i Prirodnye Resursy*, 2012, no 3, pp. 115-119.
13. *Srednemesjachnaja oplata truda po Irkutskoj oblasti za 2014 god* (Average monthly compensation across the Irkutsk region for 2014) Available at: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/.
14. Shhitova N.G. *Geografija obraza zhizni: teorija i praktika regional'nogo issledovanija* (Geography of lifestyle: theory and practice of regional research). Moscow, 2005. 334 p.
15. *Chislennost' naselenija v municipal'nyh obrazovanijah Irkutskoj oblasti po polu i vozrastu na 1 janvarja 2014 g* *Statisticheskij sbornik*. (Population in municipalities of the Irkutsk region on gender and age for January 1, 2014 Statistical collection). Irkutsk, 2015. 47 p.
16. *Investicii i stroitel'stvo v Irkutskoj oblasti*. Statisticheskij sbornik. Irkutsk, Irkutskstat, 2015. 76 p.

Дмитриева Юлия Николаевна
 младший научный сотрудник
 Институт географии им. В. Б. Сочавы
 СО РАН
 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
 тел.: (3952) 42-27-00
 e-mail: Yuliya.dmitr@mail.ru

Dmitrieva Yuliya Nikolaevna
 Junior Researcher
 V. B. Sochava Institute of Geography
 SB RAS
 1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664082
 tel.: (3952) 42-27-00
 e-mail: Yuliya.dmitr@mail.ru